

УДК 517.956.22

НЕЛОКАЛЬНЫЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ В ДВУГРАННЫХ УГЛАХ И ФОРМУЛА ГРИНА

© 2001 г. П. Л. Гуревич

Представлено академиком В.А. Ильиным 14.02.2001 г.

Поступило 07.03.2001 г.

При изучении эллиптических задач с нелокальными условиями наибольшие трудности возникают в случае пересечения носителя нелокальных данных с границей (см. [1–4]). Это приводит к появлению степенных особенностей у решений вблизи некоторого множества. Поэтому нелокальные эллиптические задачи естественно рассматривать в весовых пространствах (см. [5, 6]). При получении априорных оценок решений и построении правого регуляризатора нелокальных задач в ограниченной области возникают модельные нелокальные краевые задачи в плоских и двугранных углах (см. [3, 4]). В настоящей работе предлагается подход к изучению нелокальных задач, основанный на использовании формулы Грина и сопряженных нелокальных задач. Это позволяет снять дополнительные ограничения работы [3] на соответствующую локальную модельную задачу и получить необходимые и достаточные условия фредгольмовости нелокальных задач в плоских углах и однозначной разрешимости нелокальных задач в двугранных углах. При этом в качестве сопряженных возникают нелокальные задачи трансмиссии, рассмотренные ранее в работах [7, 8] для ограниченной области из \mathbb{R}^n с гладкой границей, а также в работе [9] в одномерном случае.

1. Рассмотрим двугранный угол $\Omega = \{x = (y, z): b_1 < \varphi < b_2, z \in \mathbb{R}^{n-2}\}$ с гранями $\Gamma_j = \{x = (y, z): \varphi = b_j, z \in \mathbb{R}^{n-2}\}$ ($j = 1, 2$) и ребром $M = \{x = (y, z): y = 0, z \in \mathbb{R}^{n-2}\}$. Здесь $x = (y, z) \in \mathbb{R}^n$, $y \in \mathbb{R}^2$, $z \in \mathbb{R}^{n-2}$; r, φ – полярные координаты точки y ; $0 < b_1 < b_2 < 2\pi$.

Обозначим через $\mathcal{P}(D_y, D_z)$, $B_{j\mu}(D_y, D_z)$ и $B_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, D_z)$ однородные дифференциальные операторы с постоянными комплексными коэффициентами порядков $2m$, $m_{j\mu} \leq 2m - 1$ и $m_{j\mu} \leq 2m - 1$ соответственно ($j = 1, 2$; $\mu = 1, 2, \dots, m$). Будем предполагать, что оператор $\mathcal{P}(D_y, D_z)$ собственно эллиптический и система операторов $\{B_{j\mu}(D_y, D_z)\}_{\mu=1}^m$ яв-

ляется нормальной и покрывает $\mathcal{P}(D_y, D_z)$ на Γ_j , $j = 1, 2$ (см. [10, гл. 2]).

Рассмотрим в двугранном угле Ω нелокальную краевую задачу

$$\mathcal{P}(D_y, D_z)U = f(x), \quad x \in \Omega, \quad (1)$$

$$\mathcal{B}_{j\mu}(D_y, D_z)U \equiv B_{j\mu}(D_y, D_z)U|_{\Gamma_j} + (B_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, D_z)U)(\mathcal{G}_j y, z)|_{\Gamma_j} = g_{j\mu}(x), \quad x \in \Gamma_j. \quad (2)$$

Здесь и далее индексы j, μ изменяются следующим образом: $j = 1, 2$; $\mu = 1, 2, \dots, m$; запись $(B_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, D_z)U)(\mathcal{G}_j y, z)$ означает, что выражение $(B_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, D_z)U)(x')$ берется при значении аргумента $x' = (\mathcal{G}_j y, z)$; \mathcal{G}_j – оператор поворота на угол φ_j и растяжения в χ_j раз в плоскости $\{y\}$, так, что $b_1 < b_1 + \varphi_1 = b_2 + \varphi_2 = b < b_2$, $0 < \chi_j$. Отметим, что на нелокальные операторы $B_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, D_z)$ при этом никаких условий (кроме ограничения на порядок) не накладываемся.

Введем пространство $H_a^l(\Omega)$ как пополнение множества $C_0^\infty(\bar{\Omega} \setminus M)$ по норме $\|w\|_{H_a^l(\Omega)} =$

$$= \left(\sum_{|\alpha| < l} \int_{\Omega} r^{2(a-l+|\alpha|)} |D_x^\alpha w(x)|^2 dx \right)^{\frac{1}{2}}, \quad \text{где } C_0^\infty(\bar{\Omega} \setminus M) -$$

множество бесконечно дифференцируемых в $\bar{\Omega}$ функций с компактными носителями из $\bar{\Omega} \setminus M$; $a \in \mathbb{R}$,

$l \geq 0$ – целое. Через $H_a^{l-\frac{1}{2}}(\Gamma)$ при $l \geq 1$ обозначим пространство следов на $(n-1)$ -мерной полуплоскости $\Gamma \subset \bar{\Omega}$ с нормой $\|\psi\|_{H_a^{l-\frac{1}{2}}(\Gamma)} = \inf \|w\|_{H_a^l(\Omega)}$,

$$w \in H_a^l(\Omega) : w|_{\Gamma} = \psi.$$

Введем ограниченный оператор

$$\mathcal{L} = \{\mathcal{P}(D_y, D_z), \mathcal{B}_{j\mu}(D_y, D_z)\}: H_a^{2m} \rightarrow H_a^0(\Omega) \times \prod_{j,\mu} H_a^{2m-m_{j\mu}-\frac{1}{2}}(\Gamma_j),$$

соответствующий задаче (1), (2).

2. Рассмотрим вспомогательную нелокальную краевую задачу

$$\mathcal{P}(D_y, \theta)u = f(y), \quad y \in K, \quad (3)$$

$$\begin{aligned} \mathcal{B}_{j\mu}(D_y, \theta)u &\equiv B_{j\mu}(D_y, \theta)u|_{\gamma_j} + \\ &+ (\mathcal{B}_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, \theta)u)(\mathcal{G}_{jy})|_{\gamma_j} = g_{j\mu}(y), \quad y \in \gamma_j, \end{aligned} \quad (4)$$

где $K = \{y: b_1 < \varphi < b_2\}$, $\gamma_j = \{y: \varphi = b_j\}$; θ – произвольная точка единичной сферы $S^{n-3} = \{z \in \mathbb{R}^{n-2}: |z| = 1\}$.

Введем пространство $E_a^l(K)$ как пополнение множества $C_0^\infty(\bar{K} \setminus \{0\})$ по норме $\|w\|_{E_a^l(K)} =$

$$= \left(\sum_{|\alpha| \leq l_K} \int r^{2a} (r^{2(|\alpha|-l)} + 1) |D_y^\alpha w(y)|^2 dy \right)^{\frac{1}{2}}. \quad \text{Через}$$

$E_a^{l-\frac{1}{2}}(\gamma)$ при $l \geq 1$ обозначим пространство следов на луче $\gamma \subset \bar{K}$ с нормой $\|\psi\|_{E_a^{l-\frac{1}{2}}(\gamma)} = \inf \|w\|_{E_a^l(K)}$ ($w \in E_a^l(K): w|_\gamma = \psi$).

$$\text{Обозначим } E_a^0(K, \gamma) = E_a^0(K) \times \prod_{j,\mu} E_a^{2m-m_{j\mu}-\frac{1}{2}}(\gamma_j).$$

Введем ограниченный оператор $\mathcal{L}(\theta): E_m^{2m}(K) \rightarrow E_a^0(K, \gamma)$ по формуле

$$\mathcal{L}(\theta)u = \{\mathcal{P}(D_y, \theta)u, \mathcal{B}_{j\mu}(D_y, \theta)u\}.$$

Оператор $\mathcal{L}(\theta)$ соответствует нелокальной краевой задаче (3), (4). Разрешимость задач (1), (2) и (3), (4) тесно связана с расположением собственных значений некоторой модельной нелокальной задачи для обыкновенного дифференциального уравнения. Для получения этой задачи запишем операторы $\mathcal{P}(D_y, 0)$, $B_{j\mu}(D_y, 0)$, $B_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, 0)$ в полярных координатах: $\mathcal{P}(D_y, 0) = r^{-2m}\mathbf{P}(\varphi, D_\varphi, rD_r)$, $B_{j\mu}(D_y, 0) = r^{-m_{j\mu}}\mathbf{B}_{j\mu}(\varphi, D_\varphi, rD_r)$, $B_{j\mu}^{\mathcal{G}}(D_y, 0) = r^{-m_{j\mu}}\mathbf{B}_{j\mu}^{\mathcal{G}}(\varphi, D_\varphi, rD_r)$, где $D_\varphi = -i\frac{\partial}{\partial\varphi}$, $D_r = -i\frac{\partial}{\partial r}$. Положим $\theta = 0$, $\{f, g_{j\mu}\} = 0$ в (3) и (4), введем новую

переменную $\tau = \ln r$ и сделаем преобразование Фурье по τ . В результате получим

$$\mathbf{P}(\varphi, D_\varphi, \lambda)w(\varphi, \lambda) = 0, \quad b_1 < \varphi < b_2, \quad (5)$$

$$\begin{aligned} B_{j\mu}(\varphi, D_\varphi, \lambda)w(\varphi, \lambda)|_{\varphi=b_j} + \\ + e^{(i\lambda-m_{j\mu})\ln\chi_j} \mathbf{B}_{j\mu}^{\mathcal{G}}(\varphi, D_\varphi, \lambda)w(\varphi+\varphi_j, \lambda)|_{\varphi=b_j} = 0, \end{aligned} \quad (6)$$

где

$$w(\varphi, \lambda) = (2\pi)^{-\frac{1}{2}} \int_{-\infty}^{\infty} u(\varphi, \tau) e^{-i\lambda\tau} d\tau.$$

Эта задача является обыкновенным дифференциальным уравнением (5) для функции $w \in W^{2m}(b_1, b_2)$ с нелокальными условиями (6), связывающими значения функции w и ее производных в точке $\varphi = b_j$ со значениями функции w и ее производных во внутренней точке $\varphi = b$ интервала (b_1, b_2) .

Лемма 1. Пусть на прямой $\text{Im}\lambda = a + 1 - 2m$ нет собственных значений модельной задачи (5), (6). Тогда для всех $u \in E_a^{2m}(K)$ и всех $\theta \in S^{n-3}$

$$\|u\|_{E_a^{2m}(K)} \leq c_2 (\|\mathcal{L}(\theta)u\|_{E_a^0(K, \gamma)} + \|u\|_{L_2(K \cap S)}), \quad (7)$$

где $S = \{y: 0 < R_1 < r < R_2\}$, $c_1 > 0$ не зависит от θ , u .

Если при некотором $\theta \in S^{n-3}$ для всех $u \in E_a^{2m}(K)$ имеет место оценка (7), то на прямой $\text{Im}\lambda = a + 1 - 2m$ нет собственных значений задачи (5), (6).

Лемма 1 доказана в [3, §3]. Из леммы 1 следуют конечномерность ядра и замкнутость образа оператора $\mathcal{L}(\theta)$. Чтобы доказать конечномерность коядра оператора $\mathcal{L}(\theta)$, воспользуемся формулой Грина для задачи (3), (4).

3. Положим $\Gamma = \{x = (y, z): \varphi = b, z \in \mathbb{R}^{n-2}\}$, $\gamma = \{y: \varphi = b\}$. Множества Γ, γ являются носителями нелокальных данных в задачах (1), (2) и (3), (4) соответственно. Обозначим $K_1 = \{y: b_1 < \varphi < b\}$, $K_2 = \{y: b < \varphi < b_2\}$. Пусть $\mathcal{Q}(D_y, D_z)$ формально сопряжен с $\mathcal{P}(D_y, D_z)$. Тогда, полагая $\mathcal{P} = \mathcal{P}(D_y, D_z)$, $\mathcal{Q} = \mathcal{Q}(D_y, D_z)$ и т.д., сформулируем следующий результат.

Теорема 1. Для операторов \mathcal{P} , $B_{j\mu}$ и $B_{j\mu}^{\mathcal{G}}$, определенных в разделе 1, можно выбрать (не единственным образом): 1) систему нормальных на Γ_j операторов $\{B_{j\mu}'\}_{\mu=1}^m$ с постоянными коэффициентами и порядками $2m-1-t'_{j\mu}$, дополняющую $\{B_{j\mu}\}_{\mu=1}^m$ до системы Дирихле порядка $2m$ на Γ_j^1 ; 2) систему $\{B_{\mu}, B_{\mu}'\}_{\mu=1}^m$, являющуюся системой Дирихле порядка $2m$ на Γ , такую, что

¹ Определение системы Дирихле см. в [10, гл. 2, п. 2.2].

порядки операторов B_μ и B'_μ равны $2m - \mu$ и $m - \mu$ соответственно.

Если этот выбор сделан, то существуют операторы $C_{j\mu}$, $C'_{j\mu}$, T_ν и $T_{j\mu}^{\mathcal{G}}$ ($j = 1, 2$; $\mu = 1, 2, \dots, m$; $\nu = 1, 2, \dots, 2m$) с постоянными коэффициентами, обладающие следующими свойствами: (I) порядки операторов $C_{j\mu}$, $C'_{j\mu}$, T_ν и $T_{j\mu}^{\mathcal{G}}$ равны $m'_{j\mu}$, $2m - 1 - m_{j\mu}$, $\nu - 1$ и $\nu - 1$ соответственно; (II) система $\{C_{j\mu}\}_{\mu=1}^m$ накрывает оператор \mathcal{Q} на Γ_j и дополняет $\{C'_{j\mu}\}_{\mu=1}^m$ до системы Дирихле порядка $2m$ на Γ_j , система $\{T_\nu\}_{\nu=1}^{2m}$ есть система Дирихле порядка $2m$ на Γ ; (III) для любых функций $u \in E_a^{2m}(K)$, $v_j \in E_{-a+2m}^{2m}(K_j)$ имеет место формула Грина с параметром θ

$$\begin{aligned} & \sum_j (\mathcal{P}(D_y, \theta)u, v_j)_{K_j} + \\ & + \sum_{j, \mu} (\mathcal{B}_{j\mu}(D_y, \theta)u, C'_{j\mu}(D_y, \theta)v_j|_{\gamma_j})_{\gamma_j} + \\ & + \sum_\mu (B_\mu(D_y, \theta)u|_\gamma, \mathcal{T}_\mu(D_y, \theta)v)_\gamma = \\ & = \sum_j (u, \mathcal{Q}(D_y, \theta)v_j)_{K_j} + \\ & + \sum_{j, \mu} (B'_{j\mu}(D_y, \theta)u|_{\gamma_j}, C_{j\mu}(D_y, \theta)v_j|_{\gamma_j})_{\gamma_j} + \\ & + \sum_\mu (B'_\mu(D_y, \theta)u|_\gamma, \mathcal{T}_{m+\mu}(D_y, \theta)v)_\gamma. \end{aligned} \tag{8}$$

Здесь $(\cdot, \cdot)_{K_j}$, $(\cdot, \cdot)_{\gamma_j}$ и $(\cdot, \cdot)_\gamma$ — скалярные произведения соответственно в $L_2(K_j)$, $L_2(\gamma_j)$ и $L_2(\gamma)$; $\mathcal{T}_\nu(D_y, \theta)v \equiv T_\nu(D_y, \theta)v_1|_\gamma - T_\nu(D_y, \theta)v_2|_\gamma + \sum_k (T_{k\nu}^{\mathcal{G}}(D_y, \theta)v_k)(\mathcal{G}_k^{-1}y)|_\gamma$; \mathcal{G}_k^{-1} — оператор поворота на угол $-\varphi_k$ и растяжения в $\frac{1}{\chi_k}$ раз в плоскости $\{y\}$, $k = 1, 2$; $\nu = 1, 2, \dots, 2m$.

Формула (8) порождает задачу, формально сопряженную к задаче (3), (4):

$$\mathcal{Q}(D_y, \theta)v_j = f_j(y), \quad y \in K_j, \tag{9}$$

$$\begin{aligned} \mathcal{C}_{j\mu}(D_y, \theta)v \equiv C_{j\mu}(D_y, \theta)v_j|_{\gamma_j} &= g_{j\mu}(y), \\ y &\in \gamma_j, \end{aligned} \tag{10}$$

$$\begin{aligned} \mathcal{T}_\nu(D_y, \theta)v &\equiv T_\nu(D_y, \theta)v_1|_\gamma - T_\nu(D_y, \theta)v_2|_\gamma + \\ &+ \sum_k (T_{k\nu}^{\mathcal{G}}(D_y, \theta)v_k)(\mathcal{G}_k^{-1}y)|_\gamma = h_\nu(y), \quad y \in \gamma, \end{aligned} \tag{11}$$

где, как и ранее, $j = 1, 2$; $\mu = 1, 2, \dots, m$; индексы ν , k здесь и далее изменяется следующим образом: $\nu = 1, 2, \dots, 2m$, $k = 1, 2$; $\theta \in S^{n-3}$; $v(y) \equiv v_j(y)$ при $y \in K_j$. Задачу (9)–(11) будем называть нелокальной задачей трансмиссии.

Положим $\mathcal{E}_{-a+2m}^0(K, \gamma) = E_{-a+2m}^0(K) \times \prod_{j, \mu} E_{-a+2m}^{2m-m'_{j\mu}-\frac{1}{2}}(\gamma_j) \times \prod_\nu E_{-a+2m}^{2m-\nu+\frac{1}{2}}(\gamma)$. Обозначим также $\mathcal{E}_{-a+2m}^{2m}(K) = \otimes_j E_{-a+2m}^{2m}(K_j)$. Рассмотрим ограниченный оператор $\mathcal{M}(\theta): \mathcal{E}_{-a+2m}^{2m}(K) \rightarrow \mathcal{E}_{-a+2m}^0(K, \gamma)$, действующий по формуле

$$\mathcal{M}(\theta)v = \{\mathcal{Q}(D_y, \theta)v, \mathcal{C}_{j\mu}(D_y, \theta)v, \mathcal{T}_\nu(D_y, \theta)v\}.$$

Здесь $\mathcal{Q}(D_y, \theta)v(y) \equiv \mathcal{Q}(D_y, \theta)v_j(y)$ при $y \in K_j$; v_j — сужение функции v на K_j . Оператор $\mathcal{M}(\theta)$ соответствует нелокальной задаче трансмиссии (9)–(11).

Лемма 2. Пусть на прямой $\text{Im} \lambda = a + 1 - 2m$ нет собственных значений модельной задачи (5), (6). Тогда для всех $v \in \mathcal{E}_{-a+2m}^{2m}(K)$ и всех $\theta \in S^{n-3}$

$$\|v\|_{\mathcal{E}_{-a+2m}^{2m}(K)} \leq c_2 (\|\mathcal{M}(\theta)v\|_{\mathcal{E}_{-a+2m}^0(K, \gamma)} + \|v\|_{L_2(K \cap S)}), \tag{12}$$

где $S = \{y: 0 < R_1^1 < r < R_2^1\}$; $c_2 > 0$ не зависит от θ , v . Если при некотором $\theta \in S^{n-3}$ для всех $v \in \mathcal{E}_{-a+2m}^{2m}(K)$ имеет место оценка (12), то на прямой $\text{Im} \lambda = a + 1 - 2m$ нет собственных значений задачи (5), (6).

Из леммы 2 следует, что $\mathcal{M}(\theta)$ имеет конечномерное ядро и замкнутый образ.

4. Для $\mathcal{L}(\theta)$ рассмотрим сопряженный оператор $\mathcal{L}^*(\theta): (E_a^0(K, \gamma))^* \rightarrow (E_a^{2m}(K))^*$, действующий на $F = \{f, q_{j\mu}\} \in (E_a^0(K, \gamma))^*$ по формуле

$$\begin{aligned} \langle u, \mathcal{L}^*(\theta)F \rangle &= \langle \mathcal{P}(D_y, \theta)u, f \rangle + \\ &+ \sum_{j, \mu} \langle \mathcal{B}_{j\mu}(D_y, \theta)u, g_{j\mu} \rangle \end{aligned}$$

для любых $u \in E_a^{2m}(K)$. Здесь скобки $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначают полуторалинейные формы на соответствующих дуальных парах пространств.

Установим связь между ядрами операторов $\mathcal{L}^*(\theta)$ и $\mathcal{M}(\theta)$.

Л е м м а 3. Ядро оператора $\mathcal{L}^*(\theta)$ совпадает с множеством, которое пробегает элемент $\{v, C_{j\mu}^i(D_y, \theta)v_j|_{\gamma_j}\}$, когда $v \in \mathcal{E}_{-a+2m}^{2m}(K)$, $v_j \in C^\infty(\bar{K}_j \setminus \{0\})$ и является решением задачи (9)–(11) при $\{f_j, q_{j\mu}, h_v\} = 0$.

Из лемм 1–3 вытекает следующий результат.

Т е о р е м а 2. Пусть на прямой $\text{Im}\lambda = a + 1 - 2m$ нет собственных значений модельной задачи (5), (6). Тогда оператор $\mathcal{L}(\theta)$ фредгольмов при всех $\theta \in S^{n-3}$. Если при некотором $\theta \in S^{n-3}$ оператор $\mathcal{L}(\theta)$ фредгольмов, то на прямой $\text{Im}\lambda = a + 1 - 2m$ нет собственных значений задачи (5), (6).

5. Исследуем разрешимость нелокальной краевой задачи (1), (2).

Т е о р е м а 3. Пусть на прямой $\text{Im}\lambda = a + 1 - 2m$ нет собственных значений модельной задачи (5), (6) и $\dim \ker(\mathcal{L}(\theta)) = \text{codim } \mathcal{R}(\mathcal{L}(\theta)) = 0$ для всех $\theta \in S^{n-3}$. Тогда оператор \mathcal{L} есть изоморфизм.

Т е о р е м а 4. Пусть оператор \mathcal{L} фредгольмов. Тогда оператор $\mathcal{L}(\theta)$ есть изоморфизм при всех $\theta \in S^{n-3}$.

Из леммы 1 и теорем 3, 4, в частности, следует, что если оператор \mathcal{L} фредгольмов, то он изоморфизм.

6. Все результаты разделов 1–5 обобщаются на системы уравнений для N функций, определенных в N двугранных (плоских) углах, с нелокальными условиями, содержащими конечное число нелокальных членов и связывающими значения функций и их производных на гранях (сторонах) углов со значениями функций и их производных на некоторых полуплоскостях (лучах), лежащих строго внутри углов. Применение априорных оценок в весовых пространствах (аналогичных оценкам работ [3, 6]) позволяет изучить фред-

гольмовость оператора $\mathcal{L}(\theta): E_a^{l+2m}(K) \rightarrow E_a^l(K) \times \prod_{j,\mu} E_a^{l+2m-m_{j\mu}-\frac{1}{2}}(\gamma_j)$ и обратимость оператора \mathcal{L} :

$H_a^{l+2m}(\Omega) \rightarrow H_a^l(\Omega) \times \prod_{j,\mu} H_a^{l+2m-m_{j\mu}-\frac{1}{2}}(\Gamma_j)$ для лю-

бых $l = 1, 2, \dots$

Автор выражает глубокую благодарность проф. А.Л. Скубачевскому за постоянное внимание к данной работе.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 01-01-01030), а также гранта (Е00-1-195) Министерства образования РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бицадзе А.В. // ДАН. 1985. Т. 280. № 3. С. 521–524.
2. Скубачевский А.Л. // Мат. сб. 1986. Т. 129 (171). № 2. С. 279–302.
3. Скубачевский А.Л. // Дифференц. уравнения. 1990. Т. 26. № 1. С. 120–131.
4. Скубачевский А.Л. // Дифференц. уравнения. 1991. Т. 27. № 1. С. 128–139.
5. Кондратьев В.А. // Тр. ММО. 1967. Т. 16. С. 209–292.
6. Назаров С.А., Пламеневский Б.А. Эллиптические задачи в областях с кусочно гладкой границей. М.: Наука, 1991. 336 с.
7. Ройтберг Я.А., Шефтель З.Г. // ДАН. 1971. Т. 201. № 5. С. 1059–1062.
8. Ройтберг Я.А., Шефтель З.Г. // Сиб. мат. журн. 1972. Т. 13. № 1. С. 165–181.
9. Ильин В.А., Моисеев Е.И. // Дифференц. уравнения. 1988. Т. 24. № 5. С. 795–804.
10. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. М.: Мир, 1971. 372 с.